

О ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-83-89>

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время все больше материалов проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел содержат в себе заключения экспертов. Расширение экспертных исследований (как количественное, так и качественное) требует четкой и отлаженной процедуры получения образцов для сравнительного исследования. Вместе с тем процессуальное регулирование получения образцов является поверхностным, что порождает разнонаправленную практику и дискуссии в научном мире. Предметом исследования явились положения ряда норм уголовно-процессуального закона, регламентирующие правоотношения в сфере получения образцов для сравнительного исследования. Цель статьи заключается в выработке основанных на анализе научных трудов и следственно-судебной практики конкретных предложений по устранению пробелов в правовом регулировании получения образцов для сравнительного исследования. В ходе работы применялись метод анализа, логический, системный, структурный и другие методы. В статье рассматривается проблема классификации получения образцов для сравнительного исследования как следственного или процессуального действия, и, как результат, анализируется правовая природа образцов, обосновывается именно процессуальный, а не следственный характер их получения, анализируются проблемы применения принуждения и процессуальные особенности, связанные с обнажением лица при получении образцов для сравнительного исследования как в стадии предварительного следствия, так и в стадии возбуждения уголовного дела. Научная новизна работы состоит в том, что процедура получения образцов для сравнительного исследования рассматривается в контексте специфики, присущей как стадии предварительного расследования, так и стадии возбуждения уголовного дела, также процессуальные особенности получения образцов рассматриваются сквозь призму личной морали и общественной нравственности. В результате работы автор приходит к выводам, носящим как теоретический, так и прикладной характер, а именно: получение образцов для сравнительного исследования является процессуальным действием, а сами образцы признаками вещественных доказательств не обладают; принуждение при получении образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела невозможно, а в более поздних стадиях – только в случае прямого указания на это в законе; возможность присутствия следователя при получении образцов, связанном с обнажением лица, должна быть обусловлена как волей самого лица, так и адекватностью ситуации нормам общественной морали, для чего необходимо внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон.

КОСЕНКО

Андрей Михайлович

старший следователь Няганского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нягань)

Kosenko_am@mail.ru

**Образцы для сравнительного исследования;
возбуждение уголовного дела;
следственное действие;
принуждение;
обнажение**

Andrey M. KOSENKO **ON THE OBTAINING SAMPLES
FOR COMPARATIVE RESEARCH**

Senior Investigator of the Nyagan Interdistrict Investigative Division of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Khanty-Mansiysk Autonomous Region – Yugra, Postgraduate of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Nyagan)
Kosenko_am@mail.ru

**Samples for comparative research;
criminal case initiation;
investigative action;
extortion;
exposure**

The relevance of this study is due to the fact that currently more and more materials checking reports of crimes and criminal cases contain expert opinions. Expansion of expert studies (both quantitative and qualitative) requires a clear and streamlined procedure for obtaining samples for comparative research. However, the procedural regulation of obtaining samples is superficial, which gives rise to multidirectional practices and discussions in the scientific world. The subject of the study was the provisions of a number of norms of criminal procedure law regulating legal relations in the field of obtaining samples for comparative research. The purpose of the article is to develop specific proposals based on the analysis of scientific papers and investigative-judicial practice on eliminating gaps in the legal regulation of obtaining samples for comparative research. During the study, the method of analysis, logical, systemic, structural and other methods were used. The article deals with the problem of classification of obtaining samples for comparative research as an investigative or procedural action, and, as a result, the legal nature of the samples is analyzed, it is the procedural and not the investigative nature of their receipt that is justified, the problems of application of coercion and procedural peculiarities related to the exposure of a person when obtaining samples for a comparative study both at the stage of preliminary investigation and initiating a criminal case are analyzed. The scientific novelty of the study is that the procedure for obtaining samples for comparative research is considered in the context of the specifics inherent in both the preliminary investigation stage and the stage of initiating a criminal case, and the procedural features of obtaining samples are considered through the prism of personal morality and public morality. As a result of the study, the author comes to conclusions that are both theoretical and applied in nature, namely: obtaining samples for comparative research is a procedural act, and the samples themselves do not have evidence of material evidence; coercion in obtaining samples for comparative research in the stage of initiation of a criminal case is not possible, and in later stages – only in the case of direct indication of this in the law; the possibility of the presence of an investigator in obtaining samples related to the exposure of a person must be determined both by the will of the person himself and by the adequacy of the situation to the norms of public morality, which requires making appropriate changes to the criminal procedure law.

Полномочие получения образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрено как общей нормой ст. 144 УПК РФ, так и специальными нормами ст. 202 данного Кодекса. Дополняя ст. 144 УПК РФ названной нормой, законодатель своевременно внес необходимые изменения в ст. 202, распространив ее действие на стадию возбуждения уголовного дела и предусмотрев в числе лиц, у которых могут быть получены образцы для сравнительного исследования, не только подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, но и иных физических лиц и представителей юридических лиц, коими являются участники стадии возбуждения уголовного дела, не наделенные специальным уголовно-процессуальным статусом.

Системный подход в правовом регулировании не оставляет почвы для диспутов ни среди ученых, ни среди практиков о наделении следователя анализируемым полномочием в стадии возбуждения уголовного дела (в отличие от регулирования таких полномочий, как изъятие предметов и документов, освидетельствование).

Вместе с тем правовое регулирование получения образцов для сравнительного исследования не лишено ряда недостатков. В частности, из содержания ст. 202 УПК РФ невозможно сделать однозначные выводы о том, действием какого рода является получение образцов для сравнительного исследования – следственным или процессуальным, какова правовая природа получаемых образцов, возможно ли при-

нудительное получение образцов для сравнительного исследования, имеются ли особенности процедуры для случаев, связанных с обнажением лица, у которого получают образцы для сравнительного исследования.

Так, одни ученые относят получение образцов для сравнительного исследования к следственным действиям в силу его познавательного характера и процессуального регулирования условий и порядка его проведения, а также процессуального оформления [1, с. 5–6]. Другие классифицируют анализируемое действие как процессуальное, утверждая, что образцы для сравнительного исследования не устанавливают обстоятельство, входящих в предмет доказывания [1, с. 61–64]. В практическом плане отсутствие единообразного подхода приводит к постановке вопроса о том, являются ли образцы для сравнительного исследования вещественными доказательствами, необходимо ли их признавать в качестве таковых. Ответ на этот вопрос находится в прямой зависимости от классификации получения образцов для сравнительного исследования как следственного или иного процессуального действия. Соответственно, для первой группы исследователей образцы для сравнительного исследования являются вещественными доказательствами, а для второй – нет. Несколько отлична точка зрения Ю. А. Кудрявцевой, полагающей, что образцы для сравнительного исследования получают в результате производства следственного действия, являются не просто вещественным доказательством, а образуют самостоятельную их разновидность, что необходимо отразить в ст. 81 УПК РФ [3, с. 44–45].

Представляется, что если назначение вещественных доказательств – служить средством для установления обстоятельств уголовного дела, то назначением образцов является сравнительное исследование, для которого они изымались, в связи с чем без проведения этого исследования какого-либо самостоятельного значения они не имеют. Действительно, сама по себе в своем физическом выражении капля крови, извлеченная из кровеносной системы потерпевшего, процессуального значения не имеет. Доказательственное значение имеет информация о группе крови, генотипе и т.д. потерпевшего, которые устанавливаются при помощи полученной капли. Конечно, в некоторых случаях (например, при расследовании фактов дачи экспертом заведомо ложного заключения) образцы могут иметь доказательственное значение. Однако, как разумно отметил С. М. Плешаков, образцы могут быть вписаны в систему доказательств и оцениваться наравне с другими фактическими данными, но в таком случае речь будет идти уже не об образцах для сравнительного исследования как таковых [5, с. 38].

В пользу довода о неследственном характере получения образцов для сравнительного исследования

говорит и то обстоятельство, что согласно ч. 1 ст. 164 УПК РФ на основании постановления следователя производятся следственные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 178, ст. 179, 182 и 183 данного Кодекса (эксгумация, освидетельствование, обыск и выемка). Иные следственные действия производятся на основании судебного решения (предусмотренные п. 4–9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) либо без вынесения постановления. Получение образцов для сравнительного исследования, как это следует из ч. 3 ст. 202 УПК РФ, производится на основании постановления следователя, в связи с чем отсутствие этого действия в перечне ч. 1 ст. 164 Кодекса говорит о том, что оно не является следственным.

Наделяя следователя полномочиями по получению образцов для сравнительного исследования, законодатель не вменил ему в обязанность разъяснение лицу, у которого должны быть получены образцы, и иным участвующим в деле лицам порядка производства процессуального действия, их прав и обязанностей, в необходимых случаях ответственности. Данное нормативное упущение является существенным и требует соответствующей корректировки ст. 202 УПК РФ.

В научной литературе экспериментальные образцы подразделяются на два вида: «1) «биологические», т.е. следы рук, ног, слепки зубов, а также естественные продукты жизнедеятельности человека (кровь, сперма, моча, слюна, волосы и т.п.); 2) «интеллектуальные», представляющие собой проявления сознательного поведения человека (голоса, почерка)» [6, с. 80].

С момента принятия УПК РСФСР 1960 г. не решен вопрос о возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования в стадии предварительного расследования, а с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» – в стадии возбуждения уголовного дела.

Учитывая, что без согласия лица получить «интеллектуальные» образцы для сравнительного исследования невозможно, так как нельзя обеспечить активное поведение лица путем физического принуждения, речь о применении принуждения необходимо вести касательно получения «биологических» образцов.

Согласно ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования. Вместе с тем данному праву не корреспондируют ни соответствующие обязанности лиц, у которых необходимо получить образцы, ни ответственность за уклонение от предоставления требуемых образцов. Какой-либо механизм принудительного получения образцов законодательством не предусмотрен.

Взгляды ученых в связи с указанным правовым пробелом разделились. Так, ряд авторов полагает возможным применение принуждения при получении образцов для сравнительного исследования [6, с. 82]; другие ограничивают принуждение исключительными случаями [7, с. 36–37], наличием судебного решения [8, с. 186–191], соблюдением ряда условий [9, с. 152]. Представляется, что данные точки зрения не вполне основаны на нормах уголовно-процессуального закона, ст. 202 которого не содержит перечня каких-либо условий или ограничений. При этом все авторы едины в том, что принудительно можно получить только биологические, или естественные, образцы, поскольку получить принудительно интеллектуальные образцы, например почерка, попросту невозможно.

Другая группа исследователей, не отрицая принципиальной возможности применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования, указывает, что действующая редакция уголовно-процессуального закона не предполагает этого. Так, В. А. Жбанков полагает невозможным принудительное получение образцов для сравнительного исследования [10, с. 14–15]. Свою точку зрения автор аргументирует отсутствием в уголовно-процессуальном законе мер ответственности за отказ от предоставления образцов. Д. К. Брагер говорит о том, что принудительное получение образцов неизбежно сопряжено с применением насилия, ограничением права на личную неприкосновенность, а согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. В свою очередь, уголовно-процессуальный закон не предусматривает ограничения прав при получении образцов для сравнительного исследования, в связи с чем до внесения соответствующих изменений в ст. 202 УПК РФ принуждение при получении образцов неправомерно [11, с. 100].

Точка зрения Д. К. Брагера представляется совершенно справедливой и основанной на системном толковании норм права. Действительно, в настоящее время уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания на право следователя получать образцы для сравнительного исследования в принудительном порядке, более того, разрешает производство данного процессуального действия в отсутствие понятых, в связи с чем не содержит гарантий соблюдения прав лица, чьи образцы необходимо получить, а значит, содержит в себе такой коррупциогенный фактор, как широта дискреционных полномочий по признаку неопределенности оснований принятия решения. Из изложенного следует неизбежный вывод, что принудительное получение образцов для сравнительного исследования возможно лишь после того, как основания и механизм принуждения будут предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Тезис об обусловленности законности

принуждения его процессуальным регулированием нашел свое закрепление и в определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому проведение процессуальных действий с участием подозреваемого, обвиняемого (в том числе получение образцов для сравнительного исследования) независимо от его согласия не может быть расценено как недопустимое ограничение гарантированного ст. 51 (ч. 1) Конституции РФ права при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств [12, с. 8–60].

Практика по данному вопросу складывается довольно любопытно. Согласно позиции Европейского суда по правам человека принуждение при получении образцов для сравнительного исследования возможно, если иным способом установить имеющие значение для дела обстоятельства не представляется возможным и принуждение не было сопряжено с причинением лицу физической боли и нравственных страданий [13; 14]. Конституционный Суд РФ, как отражено в вышеуказанном и иных решениях [15], так же не отрицает принципиальную возможность принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. Однако, как следует из опубликованных исследований, следственные работники предпочитают не получать образцы принудительно [16, с. 231]. По результатам изучения уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях также не выявлено ни одного случая применения следователями принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. По одним делам, где подозреваемые, обвиняемые отказывались добровольно представлять образцы для сравнительного исследования, экспертизы назначались без таковых [17]; по другим образцы биологического происхождения были получены не напрямую из организма человека, а опосредованно, путем производства выемки его одежды и личных вещей [18]. Думается, следователи интуитивно осознают отсутствие оснований для применения принуждения без прямого указания на это в уголовно-процессуальном законе. Стоит отметить, что большинство исследователей, например Е. А. Бравилова [19, с. 58], вне зависимости от своей точки зрения на рассматриваемую проблему считают необходимым прямое указание закона на право следователя на принудительное получение образцов для сравнительного исследования.

Если в стадии предварительного расследования вопрос о возможности применения принуждения

при получении образцов для сравнительного исследования принципиально решен положительно (одним процессуалистам правовых оснований достаточно уже сейчас, другим требуется внесение некоторых изменений в уголовно-процессуальный закон), то получение образцов для сравнительного исследования при проверке сообщения о преступлении, безусловно, возможно исключительно на добровольных началах, применение аналогии в данном случае неуместно. Это обусловлено спецификой стадии возбуждения уголовного дела, где государственное принуждение практически отсутствует. Как справедливо отметил профессор О. Д. Жук, «это положение закона следует признать правильным. Пока еще не установлено даже признаков преступления, нельзя вторгаться в сферу гарантированных Конституцией России прав и свобод граждан» [20, с. 111].

Этический аспект получения образцов для сравнительного исследования также имеет существенное значение и нашел свое отражение посредством закрепления в ч. 2 ст. 202 УПК РФ правила, согласно которому при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Несомненно, что данное требование распространяется как на стадию предварительного расследования, так и на стадию возбуждения уголовного дела.

Этическая проблема получения образцов для сравнительного исследования, связанного с обнажением лица, не нашла полноценного решения в нормах уголовно-процессуального законодательства, что породило дискуссию в юридической среде.

Одни авторы полагают возможным применить по аналогии норму ч. 4 ст. 179 УПК РФ, согласно которой при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица, а освидетельствование производится врачом [21]. Другие отрицают возможность аналогии, выступая за самостоятельное регулирование данного вопроса [22, с. 115–121]. При этом все исследователи согласны, что запрет присутствия следователя при получении образцов для сравнительного исследования, связанном с обнажением лица другого пола, базируется на принципе уважения чести и достоинства личности, установленном ст. 9 УПК РФ, и вытекающем из него правиле ч. 2 ст. 202 УПК РФ о запрете применения методов, унижающих честь и достоинство.

Стоит отметить, что полная аналогия с ч. 4 ст. 170 УПК РФ невозможна, поскольку в ряде случаев может потребоваться участие не врача, а иного специалиста. Например, получение образцов босых ног сопряжено с их обнажением, что для некоторых категорий граждан является довольно чувствительным вопросом. В таких случаях необходимо прибегать к помощи

не врача, а криминалиста того же пола, на что справедливо указала О. А. Соколова [23, с. 367]. В той же работе автор предлагает получать образцы для сравнительного исследования, связанные с обнажением лица, специалистом не только одного пола, но и одного вероисповедания. В качестве процессуального правила такое предложение видится недопустимым, поскольку невозможно установить критерии, в соответствии с которыми веру лица можно отнести к той или иной религии, не говоря уже о том, что ввиду конституционного принципа свободы совести и вероисповедания каждый может исповедовать любую веру, в том числе и такую, единственным adeptом которой он является. При этом в тактическом плане такое предложение вполне оправданно и целесообразно.

Степень обнажения, допустимая между разнополыми лицами, должна определяться как лицом, у которого должны быть получены образцы, так и морально-этическими устоями российского общества в целом и населения конкретного региона. Для этого видится необходимым перед получением образцов для сравнительного исследования разъяснение следователем лицу не только порядка производства процессуального действия, прав и обязанностей, но и требуемой для его обеспечения степени обнажения тела. Если лицо возражает против обнажения до оговоренной степени перед следователем или специалистом другого пола, следователь обязан обеспечить получение образцов специалистом того же пола. При этом даже если лицо не возражает против участия разнополых лиц при получении образцов, связанном с обнажением, но такое действие противоречит общественной морали (например, обнажение области половых органов), то следователь по своей инициативе обязан соблюсти данное правило. Аналогичным образом (с учетом мнения лица и норм нравственности) при производстве анализируемого процессуального действия должен решаться вопрос о применении технических средств фото- и видеофиксации. Как видится, процедура получения образцов для сравнительного исследования, сопряженная с обнажением, должна найти более подробное отражение в нормах уголовно-процессуального закона.

Таким образом, можно заключить, что получение образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела представляет собой проверочное (процессуальное) действие, призванное обеспечить последующее проведение экспертных исследований. Реализация данного полномочия в силу специфики первоначальной стадии уголовного процесса не может быть обеспечена силой государственного принуждения, а правовое регулирование процедуры получения образцов нуждается в уточнении в части разъяснения участникам порядка проведения, их прав, обязанностей и ответственности, обеспечения морально-этических норм.

Пристатейный библиографический список

1. Кригер А. Е. Следственные действия : лекция. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2012.
2. Скибинский А. В. Получение образцов для сравнительного исследования // Уголовный процесс. 2006. № 1.
3. Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
4. Тоцкий В. В. Получение образцов для сравнительного исследования как средство процессуального доказывания // Уголовный процесс. 2009. № 11.
5. Плешаков С. М. К вопросу о процессуальном статусе образцов для сравнительного исследования // Российский судья. 2014. № 7.
6. Стельмах В. Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1.
7. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М. : Профобразование, 2002.
8. Долженко Н. И. Некоторые аспекты принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». Белгород : НИУ «БелГУ», 2018.
9. Чабукиани О. А. Получение образцов для сравнительного исследования как процессуальное проверочное действие следователя // Научный диалог. 2013. № 7.
10. Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учебное пособие. М. : Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992.
11. Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 декабря 1996 г. по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 июля 2006 г. по делу «Яллох против Германии» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Арутюнов А. С. Соотношение процессуального аспекта получения образцов для сравнительного исследования и тактики назначения и производства биологической экспертизы тканей и выделений человека, животных // Общество и право. 2008. № 1.
17. Уголовное дело № 200800083/55 по обвинению Э. и К. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 3 статьи 159 УК РФ // Архив Няганского городского суда.
18. Уголовное дело № 201654053/55 по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131, частью 1 статьи 132 УК РФ // Архив Няганского городского суда.
19. Бравилова Е. А. Получение образцов для сравнительного исследования: понятие, сущность, назначение и проблемы производства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4.
20. Жук О. Д. Борьба с организованной преступностью в Российской Федерации: По материалам оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в Западно-Сибирском и других регионах России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова // СПС «КонсультантПлюс».
22. Брагер Д. К. Вопросы тактико-правового характера при принудительном получении образцов для сравнительного исследования // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1.
23. Соколова О. А. Соблюдение конституционных норм при получении образцов рук и босых ног человека для сравнительного исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2.

References

1. Kriger A. E. Investigative Actions: Lecture. Barnaul, 2012.
2. Skibinsky A. V. Obtaining Samples for Comparative Studies // Criminal Process. 2006. No. 1.
3. Kudryavtseva Yu. A. Obtaining Samples for Comparative Research in Criminal Proceedings in Russia (Procedural Nature, Order, Evidentiary Value): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Chelyabinsk, 2013.
4. Totsky V. V. Obtaining Samples for Comparative Research as a Means of Procedural Evidence // Criminal Process. 2009. No. 11.
5. Pleshakov S. M. On the Procedural Status of Samples for Comparative Research // Russian Judge. 2014. No. 7.
6. Stelmakh V. Yu. Obtaining Samples for Comparative Research on the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation: The Concept, Production Procedure and Problematic Issues // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1.
7. Rossinskaya E. R. Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings // Proceedings of the International Scientific-Practical Conference on the Adoption of the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow, 2002.
8. Dolzhenko N. I. Some Aspects of the Forced Obtaining of Samples for Comparative Research // Jurisprudence as an Integrative Phenomenon of Modern Russian Society and States: Materials of the International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Law Institute of the National Research University "BelSU". Belgorod, 2018.
9. Chabukiani O. A. Obtaining Samples for Comparative Research as a Procedural Inspection Action of an Investigator // Scientific Dialogue. 2013. No. 7.
10. Zhbakov V. A. Obtaining Samples for Comparative Research: Study Guide. Moscow, 1992.
11. Brager D. K. Forced Examination and Obtaining Samples for Comparative Research: Individual Problems // Bulletin of the Tomsk State University. 2013. No. 377.
12. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16 December 2004 No. 448-O "On Refusal to Accept for Consideration the Request of the Circassian City Court of the Karachay-Cherkess Republic for Checking the Constitutionality of Paragraph 2 of Part 4 of Article 46 and Paragraph 3 of Part 4 of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2005. No. 3.
13. Resolution of the European Court of Human Rights of 17 December 1996 in the case of *Saunders v. United Kingdom* // SPS "ConsultantPlus".
14. Resolution of the European Court of Human Rights of 11 July 2006 in the case of *Yalloh v. Germany* // SPS "ConsultantPlus".
15. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24 September 2013 No. 1298-O "On the Refusal to Accept for Consideration of the Complaint of a Citizen Sokolyuk Vladimir Ilyich About Violation of His Constitutional Rights by Article 202 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
16. Arutyunov A. S. The Ratio of the Procedural Aspect of Obtaining Samples for Comparative Research and Tactics for the Appointment and Production of Biological Examination of Tissues and Secretions of Humans, Animals // Society and Law. 2008. No. 1.
17. Criminal case No. 200800083/55 on charges of E. and K. of committing a crime under part 3 of Article 30, part 3 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Nyagan City Court.
18. Criminal case No. 201654053/55 on charges of M. for committing crimes provided for by part 1 of Article 131, part 1 of Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Nyagan City Court.
19. Bravilova E. A. Obtaining Samples for Comparative Research: The Concept, Essence, Purpose and Problems of Production // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4.
20. Zhuk O. D. The Fight Against Organized Crime in the Russian Federation: Based on the Materials of Operational-Search and Criminal Procedure in the West Siberian and Other Regions of Russia: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1998.
21. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Itemized) / Ed. by V. I. Radchenko, V. T. Tomin, M. P. Polyakov // SPS "ConsultantPlus".
22. Brager D. K. Issues of Tactical and Legal Nature When Forcibly Obtaining Samples for Comparative Research // Socio-Humanitarian Bulletin. 2012. No. 1.
23. Sokolova O. A. Observance of Constitutional Norms in Obtaining Samples of Human Hands and Bare Feet for Comparative Research // News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2013. No. 4-2.